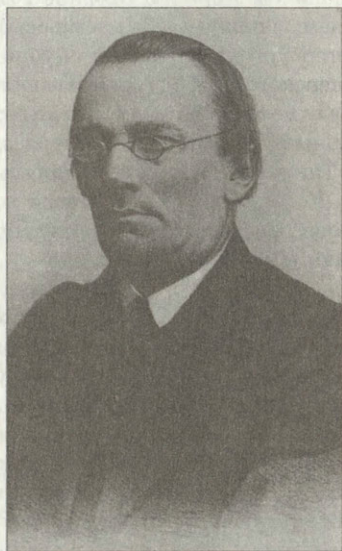

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОД НАДЗОРОМ

Адольф Демченко

Костомарова арестовали 28 марта 1847 года за два дня до счастливейшего в его жизни события — на 30-е было назначено венчание с восемнадцатилетней Алиной Крагельской, его ученицей из киевского частного пансиона, где он преподавал историю. Его обвиняли в преступном заговоре против правительства. «...Бывший адъюнкт-профессор университета Св. Владимира коллежский асессор Николай Костомаров, вместе с другими лицами, — говорилось в документе, — составил в Киеве Украинско-Славянское общество, в котором было рассуждаемо

Николай Михайлович
Костомаров
в саратовский период
жизни

объединение славянских племен в одно государство, и сверх того, перевел с польского языка одну рукопись преступного содержания». Какая именно рукопись — не указывалось, но в ряду сообщников числился поэт Тарас Шевченко.

Год Костомаров провел в одиночной камере Петропавловской крепости. Затем ссылка в Саратов с предписанием «определить его на службу, но никак не по ученой части». Определили переводчиком при губернском правлении с января 1849 года. Позже Костомаров заведовал делами секретного стола в канцелярии губернатора, некоторое время редактировал «Саратовские губернские ведомости», руководил статистическим отделом, дослужившись до чина титулярного советника.

Появление в провинциальном городе молодого университетского профессора было встречено местным обществом с крайним интересом. По словам очевидца, «это был мужчина среднего роста, лет тридцати, плотно сложенный, но несколько неуклюжий, каким он оставался всю жизнь».

«Гладко выбритое лицо его было очень подвижно, — вспоминал современник, — в нем заметны были нервные подергиванья, так что иногда казалось, что это были не самопроизвольные гримасы». Причиной нервных движений лица были не столько испытания, перенесенные им в тюрьме, а следствие потрясения перенесенного в десятилетнем возрасте, когда ворами был убит его отец.

Живя в Саратове, Костомаров первое время продолжал переписку с невестой, надеясь добиться разрешения на брак. В январе 1850 года он начал хлопоты о чetyрехмесячном отпуске для лечения и после отказа возобновил просьбу в следующем году, указывая на желание побывать в Киеве и жениться на Крагельской. Власти, как видно из архивных документов, разрешили поездку. Однако вмешательство матери невесты изменило ситуацию, и в конце 1851 года Алина вышла замуж за другого. Один из знакомых Костомарова свидетельствовал: «Это был в полном смысле мученик: от тяжкого горя он хватал себя за свои длинные волосы; ломал пальцы, готов был биться головой о стену... Влюбленный был живым мертвецом, близким к умопомешательству».

Они все же поженились — четверть века спустя, когда А.Л.Крагельская (Кисель) овдовела.

Имена окружавших Костомарова в Саратове лиц известны нам почти с исчерпывающей полнотой. Это прежде всего А.Д.Горбунов, советник казенной палаты, увлекавшийся переводческой деятельностью (известен его перевод поэмы А.Мицкевича «Конрад Валленрод»), и его брат П.Д.Горбунов. К А.Д.Горбунову Костомаров явился

в 1848 году с рекомендательным письмом от одного из петербургских чиновников и был тепло им принят. Тогда же Николай Иванович познакомился близко с семейством стряпчего Д.Е.Ступина, младшая дочь которого Наталья едва не стала его женой. В 1850 году произошло знакомство с поэтессой А.Н.Пасхаловой. Дружеские отношения установились с Николаем Гавриловичем Чернышевским, который явился к нему с поклоном от их общего знакомого, петербургского профессора-слависта И.И.Срезневского. «Я нашел в нем человека, к которому не мог не привязаться», — сообщил Чернышевский профессору в ноябре 1851 года. Также «в самых дружеских отношениях» Костомаров находился с историком Е.А.Беловым, преподававшим в гимназии географию, и В.Г.Варенцовым, учителем словесности. В 1855 году состоялось знакомство Костомарова с Д.Л.Мордовцевым, женившимся на А.Н.Пасхаловой. Они поддерживали отношения до конца жизни историка. Часто друзья собирались вблизи Саратова на даче двоюродного брата А.Н.Пасхаловой — И.Д.Эсмонта. Врач С.Ф.Стефани, князь В.А.Щербатов, чиновник И.А.Ган, А.Н.Бекетов (брат бывшего ректора Петербургского универси-

тета), ссыльные поляки Минкевич и Хмелевский, Д.Л.Мордовцев и брат И.Л.Мордовцев — таков близкий Костомарову круг лиц, указываемых современником.

Положение ссыльного, конечно, ограничивало масштабы научной и литературной работы Костомарова, но он ее не прерывал. В Саратове он начал писать монографии о Степане Разине и Богдане Хмельницком. За время ссылки им совместно с А.Н.Пасхаловой опубликованы в местной газете некоторые из записанных ими фольклорных текстов. Об интересе Костомарова к истории Саратовского края свидетельствует письмо о нем начальника губернии, направленное в духовное ведомство в октябре 1854 года: «...Прошу Духовную консисторию сообщать означенному чиновнику точные и удовлетворительные сведения и исполнять его законные требования относительно статистики, географии, этнографии и истории вверенной мне губернии». Краеведческие материалы Костомарова печатались в «Памятных книжках Саратовской губернии».

Полицейский надзор с него сняли только в 1855 году, а в 1859-м Николай Иванович покинул Саратов, заняв профессорскую кафедру в столичном университете.

